

Не все эти попытки дошли до нашего времени, но сведения о них все же сохранились.

Так, в 1680 г. вышел в Галле летучий листок известного пастора Глюка под названием *Ara et honoris et amoris — Dno Gottfr. Mathesio in die cum ipsi magisterialis dignitas in alma Philyrea concedetur, egesta*,¹ представляющий собой, по указанию биографа Глюка, стихотворение на славянском, еврейском, греческом, латинском и немецком языках.²

Около того же времени упражняется в сочинении русских стихов датский дипломат в Москве Гильдебранд фон-Горн (*Hildebrand von Horn*). В своей реляции от 6 декабря 1681 г. он сообщает, что до царя дошли сведения о том, что он, Гильдебранд, не только говорит по-русски, но даже пишет и стихи на этом языке; поэтому на прощальной аудиенции ему были от царского имени подарены 12 красиво переплетенных русских книг с указанием, что «его царское величество с большим удовольствием узнал как высоко ценит (датчанин) русский язык, почему и решил наградить его названными книгами, не только для того, чтобы он при этом вспоминал о царской милости, но и для того, чтобы и впредь в сем языке упражнялся». «Я поблагодарил — продолжает посол — его царское величество за милость и уверил, что одно это было достаточно сильно, чтобы сделать мне приятным славянский язык, если бы я и не имел вообще никакой к нему охоты».³

Надо полагать, что интерес иностранцев к русскому стиху был как-то связан с системой изучения ими русского языка, точнее славяно-московского языка. Поскольку иноземные дипломаты обучались у московских образованных людей, несомненно проходивших в школе курсы пиитики, постольку можно предположить, что упражнения иностранцев в писании стихов являлись частью их изучения языка страны, в которой они являлись пред-

¹ Жертвенник почтения и любви, воздвигнутый для г-на Готфр. Матезия в день, когда ему присваивалось в университете магистерское звание.

² Подробнее см. Н. М. Петровский, цит. соч., РФВ, 1914, № 2, стр. 532—533.

³ *Aarsberetninger fra det kongelige Geheimarchiv indeholdende Bitrag til Dansk Historie af utrykte Kilder*. Kiöbenhavn, 1879, В. VI, Н. IV, S. 198. Знакомством с этим источником я обязан исключительной эрудиции и еще более исключительной любезности М. П. Алексева, которому привошу глубокую признательность.